

гих городах империи, а без клейм — в частных мастерских. Предметы с иррегулярными клеймами специально не рассматриваются.

Глава 2, «Современная история кладов из Стумы, Рихи, Хамы и Антиохии» посвящена выяснению первоначального состава этих комплексов, происхождению вещей, их составлявших, уточнению современного местоположения памятников. Автор считает, что все четыре клада принадлежали деревенским церквям, все они сопоставимы по ценности и художественным достоинствам, имеют сходные посвященные надписи и относятся приблизительно к одному времени. Все четыре клада, вместе взятые, — М. Манделл Манго не исключает, что это мог быть вообще один клад, но попавший в руки разных кладоскателей, — это и есть, по ее мнению, сокровище Капрораон, посвященное в церковь местечка Курин.

Глава 3 «Технически» особенности предметов из клада Хама в галере «Уолтера» (авторы К. Э. Сноу и Т. Д. Вайсер) содержит четыре заслуживающих внимания вывода: 1. Отсутствуют технические различия между предметами с клеймами и без пробирных знаков. 2. В составе черни отсутствует свинец, что отличает изделия доиконборческого времени. (К таким же выводам пришла и лаборатория Музея искусства и истории в Женеве)⁴. 3. На вещах из Хама золочение производилось только золотой фольгой, следов ртутной амальгамы не было обнаружено ни на одном из памятников. Это обстоятельство любопытно сопоставить с выводами физической лаборатории Эрмитажа, установившей, что золочение ртутной амальгамой имело место на изделиях не столичного производства и даже просто варварской работы, например, на блюде со сценой Кормления змеи (Малая Азия), на амфоре и дискосе епископа Патерна из Перещепина⁵ (последние были выполнены в Константинополе, но получили золочение в ставке хана Великой Болгарии Куврата). 4. Способ обработки металла (чекан,ковка) влиял на его состав, т. е. на концентрацию различных примесей в массе серебра, так что, например, лицевая и оборотная стороны одного и того же предмета оказались имеющими разный состав.

Большая часть работы (с. 68—278) занята каталожными описаниями памятников (106 №). Она выполнена на высоком научном уровне: это, по существу, собрание небольших атрибуционных статей. Материал сгруппирован покладам, а в пределах одного комплекса — по видам изделий. Особыми достоинствами каталога следует признать: 1. Блестящее знание автором письменных источников, содержащих специальную терминологию и описывающих литургическую практику,

различные законоположения и церковные каноны, которые могли иметь отношение к рассматриваемым *ex-voto*. 2. Экскурсы, касающиеся формального и функционального развития того или иного вида предметов на протяжении нескольких веков. Особенно обстоятельны разделы *ligula* (ложки), *farum cantharum* (лампы), *kyathos* (черпаки со сливом), *ethmos* (цедилки) и *rhpidion* (рипиды). 3. Новая и весьма убедительная интерпретация серебряных пластин с изображениями апостолов из Метрополитен музея и из Лувра: они не украшали, как раньше считалось, книжный оклад, а служили облицовкой рукавов деревянного креста, на перекрестье которого находилось изображение Христа или креста. 4. Введение в научный оборот малоизвестных или вовсе не известных до сих пор памятников.

К первым относятся дискос типа блюда епископа Патерна с упоминанием в посвящении «*χωρίου Σαραβίου*» (частное собрание в Швейцарии); два креста с клеймами 527—547 гг. с изображениями Христа, Богоматери и архангелов и более поздними армянскими надписями, в которых упомянут св. Георгий (Археологический музей Стамбула); клад, состоящий из четырех потиров, дискоса и ложки из Gallunianu (Сиенская пинакотекa). Ко вторым — два новых приобретения Музея Метрополитен: шестигранное кадилье (клеймо 582—602 гг.) с изображением Христа, Богоматери, апостолов Петра и Павла и архангелов, ваза VI в. с Поклоном волхвов и постушившая в музей Сан Луи серебряная коробочка VI или VII в. с греческой посвятельной надписью — подношение диакониссы Тиберины св. Стефану. На этом предмете имеется также надпись, указывающая вес, оказавшийся вдвое больше реального. Среди образцов ранневизантийской торевтики — это второй такой случай, первый — дает весовая надпись на ручке ковша из Перещепинского клада, где указан общий вес ковша и кувшина⁶; 5. Каталог серебряных вещей удачно дополняют различные другие подношения: литургические книги и шелковые ткани. Особенно любопытен греческий папирус из Ибиона (Египет) с длинным списком подношений в местную церковь.

Научный каталог М. Манделл Манго является бесспорным вкладом в изучение памятников византийской торевтики. Однако общая концепция автора, сводящаяся к утверждению, что предметы из четырех основных сирийских кладов были поднесены в один храм, находившийся в поместье Капрораон (Курин) патрикия и куратора Мегала, вызывает возражения. Они следующие. Если название места, данное к тому же в родительном падеже (например... *ὕπερ εὐχῆς Δανιήλου καὶ Σεργίου*... *κώμης*) Капрораон, следует за именами донаторов,

⁴ Lazovic M., Dürr N., Durand H. et al. Objets byzantins de la collection du Musée d'art et d'histoire. Genève, 1977. Т. 25. Р. 60—61.

⁵ Bank A. L'art byzantin dans les musées de l'Union Soviétique. Leningrad, 1977. Pl. 57—59, 66—68, 70.

⁶ Bank A. Op. cit. Pl. 64—65.